

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.1

Бредихин Алексей Леонидович^{1, 2}, Стахно Роман Евгеньевич^{1, 3}

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

²axel_b@mail.ru

³pter_rus@mail.ru

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ КАК «ТОТАЛИТАРНОЕ» ГОСУДАРСТВО: ОЦЕНКИ И ВЫВОДЫ

Аннотация. В статье исследуется суть тоталитаризма применительно к характеристике Советского Союза, приводятся общепризнанные понятия тоталитаризма и указывается на то, что основу тоталитарного режима составляет ограничение прав личности. Авторы делают вывод о том, что по своим формальным признакам СССР имел черты тоталитарного государства, однако нельзя сказать, что правовой статус и фактическое благополучие советского гражданина было одинаковым в течение всего периода существования СССР. Авторы считают, что переосмысление истории СССР позволит выстроить сбалансированную систему управления современным государством.

Ключевые слова: СССР, Советский Союз, тоталитаризм, Конституция СССР 1936 г., коммунизм

Для цитирования: Бредихин А.Л. Советский Союз как «тоталитарное» государство: оценки и выводы / А.Л. Бредихин, Р.Е. Стахно // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 7–12. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.1.

Original article

Bredikhin Alexey Leonidovich^{1, 2}, Stakhno Roman Evgenievich^{1, 3}

¹Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

²axel_b@mail.ru

³piter_rus@mail.ru

THE SOVIET UNION AS A «TOTALITARIAN» STATE: ASSESSMENTS AND CONCLUSIONS

Abstract. In this article, the authors explore the essence of totalitarianism applied to the Soviet Union, give the generally accepted concepts of totalitarianism and point out that the restriction of individual rights is the basis of the totalitarian regime. Further, the authors come to the conclusion that, according to its formal features, the USSR has the features of totalitarianism, but it cannot be said that the legal status and actual well-being of a Soviet citizen was the same throughout the entire period of the existence of the USSR. The authors come to the conclusion that rethinking the experience of the USSR history will allow building a balanced system of governance of the modern state.

Keywords: USSR, Soviet Union, totalitarianism, USSR Constitution of 1936, communism

For citation: Bredikhin A.L., Stakhno R.E. The Soviet Union as a «Totalitarian» State: Assessments and Conclusions. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 2, pp. 7–12. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.1 (In Russian).

Советскому периоду государственности в истории нашей страны даются весьма противоречивые оценки. Безусловно, как и любое явление, советская эпоха имеет положительные и отрицательные черты, а если добавить предвзятое отношение, то объективной оценки добиться практически невозможно. Сказанное особенно актуально для гуманитарных наук, где субъективное восприятие опирается не только на факты, но и на личностные особенности исследователя.

Некоторый инструментарий для объективной оценки советского периода нашей истории может дать юридическая наука, оперирующая фактами и определенной методологией, но и здесь может быть множество расхождений.

В современной научной, научно-популярной и публицистической литературе преобладает мнение об СССР как о тоталитарном государстве. Мы не будем оспаривать данное утверждение, тем более что сталинские репрессии – доказанный факт и симпатий не вызывают. Тем не менее нужно уточнить свое отношение к данному утверждению, ответив на следующие вопросы: какой период истории СССР имеется ввиду? был ли закреплён советский тоталитарный строй юридически?

Отвечая на первый вопрос, стоит пояснить, что за время существования СССР были приняты Конституции 1924, 1936 и 1977 г., которые имели некоторые различия в закреплении устройства политической системы, да и фактически общественно-политическая жизнь существенно отличалась в 1930-х годов по сравнению с 1970-ми годами. Принятая при Сталине и под его руководством Конституция СССР 1936 г. считалась самой демократической в мире и действовала вплоть до 1977 г., то есть еще 24 года после его смерти. Таким образом, советский «тоталитаризм» не мог быть одинаковым для разных этапов истории СССР.

Несмотря на существенные различия в политической системе СССР на разных этапах его развития, основы советской идеологии и правовые принципы кардинально не изменялись, что дает основание предполагать о существовании некоторой преемственности тоталитарной политической системы. Однако «тоталитаризм» 1970-х годов воспринимается нами далеко не так критично, как фактически та же политическая система в 1970-х. Более того, 1970-е годы многие современники вспоминают с теплотой и ностальгией, а значит «тоталитаризм» этого периода оказался «с человеческим лицом».

Не может также эпоха тоталитаризма быть выброшена из нашей истории и нельзя обесценивать путь народа в стремлении к высоким целям и идеалам. Справедливым надо признать мнение о том, что какими бы ни были жестокими и несправедливыми сталинские репрессии, безнравственно и политически неразумно мारать на этом основании поколение строителей нового общества, подготовивших страну к великой схватке с фашизмом, превративших ее в великую индустриальную державу [1, с. 364]. Неоспоримость существования тоталитаризма должна опираться на соответствующую правовую базу, то есть его нормативное закрепление и устоявшуюся юридическую практику.

Для ответа на вопрос о правовом закреплении тоталитаризма в СССР нужно уточнить понятие тоталитаризма. В политологии тоталитарный режим определяют как систему насильственного политического господства, характеризующуюся полным подчинением общества (его экономической, социальной, идеологической, духовной и даже бытовой жизни) власти господствующей элиты, организованной в целостный военно-бюрократический ап-

парат и возглавляемой лидером [2, с. 25]. Р.Т. Мухаев, как бы дополняя, утверждает, что «государство поглощает все общество» и «власть на всех уровнях формируется закрыто ... одним человеком или узкой группой лиц из правящей элиты» [3, с. 158–159].

В ст. 3 Конституции СССР 1936 г. читаем: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». Статья 13 гласит: «Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик». Очевидно, что такая трактовка не стыкуется с представлением о тоталитаризме. Во-первых, юридически власть принадлежит народу, во-вторых, имеется децентрализованное устройство с распределением компетенции между Союзом ССР и советскими республиками, в него входящими. Откуда тогда утверждение о существовавшем в СССР тоталитаризме?

Довольно часто факторами, указывающими на политический режим, считают: способ и порядок формирования органов государственной власти; порядок распределения их полномочий и компетенции, их взаимоотношения; степень реальной гарантированности прав и свобод граждан; роль права в жизни общества и решении государственных дел; место и роль в государственном механизме силовых структур; степень реального участия граждан и их объединений в государственной жизни; основные способы разрешения возникающих общественных конфликтов [4, с. 323]. Таким образом, тоталитаризм – это политический режим, который противоречит концепции прав человека, принятой в европейской политической системе, но не содержит изначально негативного и антигуманного смысла в обозначении такой системы власти. Даже если изрядно централизованное управление государством обеспечивает гражданам благополучие, но ограничивает политические права, формально это тоже может считаться тоталитаризмом. Простой обыватель, особенно в нашей стране, тоталитаризм представляет себе в форме массовых и несоразмерных проступку репрессий, а не как банальное ограничение личных прав человека.

Если мы проанализируем текст Конституции СССР 1936 г., то найдем такие признаки тоталитарного строя, как: одна партия, единая идеология, ограничение частной собственности и некоторые другие.

Попытку связать Конституцию СССР 1936 г. и репрессии 1934–1938 гг. предприняли А.Г. Гатауллин и Д.Р. Зайнутдинов. Они предложили обозначить созданный конституционный порядок термином «репрессивный конституционализм» [5, с. 150–157]. Однако прямых ссылок на дозволение либо поощрение репрессивных мероприятий Конституция СССР 1936 г. не содержит, поэтому нельзя напрямую связывать конституционализм с репрессиями в реальной

политической и правовой жизни. Законодательство может способствовать либо обеспечить условия для произвола, жестокости и несправедливости, но в репрессиях чаще всего виноваты личности и обстоятельства, а не закон.

Провозглашение прав и свобод личности, плюрализма в политической жизни в начале 1990-х годов не сделало граждан постсоветских независимых государств богаче и счастливее, а многие только могут мечтать о советском уровне благополучия, хотя и без должной свободы.

На основании изложенного следует сказать, что советская политическая система имела многие признаки тоталитаризма, однако простое навешивание на Советский Союз ярлыка «тоталитарное государство» не дает нам представления о реальном положении личности, ее защищенности и уровне свободы без оценки внешних и внутренних факторов, конкретных жизненных обстоятельств. В настоящее время мы переживаем период объективно-го переосмысления советского периода нашей истории, благодаря чему можем оценить просчеты и достижения, но также взять лучшее и значимое, чего тоже немало. Далеко не случайно поправки 2020 г. к Конституции РФ 1993 г. в качестве одного из пунктов содержат указание на то, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР.

Возможно, оценка опыта СССР и современного демократического устройства позволит создать более жизнеспособную общественно-политическую систему, соблюсти необходимый баланс интересов государства, общества и граждан, обеспечить защищенность и гарантии прав личности, эффективность государственной власти без использования чрезвычайного законодательства и внепроцессуальных методов воздействия на личность.

Список источников

1. История государства и права России : учебник / В.М. Клеандрова и др. ; под ред. Ю.П. Титова. – Москва : Проспект, 2001. – 541 с.
2. Пронин Э.А. Политология. Конспект лекций / Э.А. Пронин. – Москва : МИЭМП, 2005. – 70 с.
3. Мухаев Р.Т. Политология : учебник для вузов / Р.Т. Мухаев. – 2-е изд. – Москва : Приор-издат, 2003. – 428 с.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2006. – 636 с.
5. Гатауллин А.Г. Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма» / А.Г. Гатауллин, Д.Р. Зайнутдинов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 150–157.

References

1. Kleandrova V.M., Mulukaev R.S., Sentsov A.A., Titov N.Yu., Titov Yu.P., Khokhlov A.V., Chetvertkov A.M.; Titov Yu.P. (ed.). History of the State and Law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 541 p.
2. Pronin E.A. Political Science. Moscow University named after S.Yu. Witte, 2005. 70 p.
3. Mukhaev R.T. Political Science: Textbook for Higher Education. 2nd ed. Moscow, Prior-izdat Publ., 2003. 428 p.
4. Marchenko M.N. Theory of State and Law. 2nd ed., Moscow: Prospekt Publ., 2006. 636 p.
5. Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R. 1936 USSR Constitution: Model of «Repressive Constitutionalism». Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 150–157. (In Russian).

Информация об авторах

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории
государства и права
Санкт-Петербургского
университета МВД России;

Стахно Роман Евгеньевич –
кандидат технических наук,
заместитель начальника кафедры
математики и информатики
Санкт-Петербургского
университета МВД России

Information about the Authors

Bredikhin Alexey Leonidovich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of History of
State and Law, Saint Petersburg
University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation;

Stakhno Roman Evgenievich –
Candidate of Sciences (Engineering),
Deputy Head of the Chair of
Mathematics and Informatics, Saint
Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian
Federation

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 26.05.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 26.05.2022.